

"Блин, а почему ты не говоришь о гонораре или нет, я тебе его дам".

Увидев смущенный взгляд этой маленькой лоли, Лу Юньсяо с улыбкой сказала:

— Хм, нет, я не могу просить твои вещи ни за что.

Цзы Ян надулся и сказал.

С детства она росла одна, и, преодолев всевозможные трудности, на самом деле она очень принципиальна.

Она очень щедра и не возражает против того, чтобы другие пользовались ею, но сама почти никогда не бывает в долгу перед другими.

Даже если это Лу Юньсяо, она все равно близка к своим принципам.

Что бы она ни брала у Лу Юньсяо, она всегда возвращала это по-своему.

Такой принцип не только вызывал у Лу Юньсяо восхищение, но и вызывал у Лу Юньсяо жалость.

Эта маленькая девочка действительно очень бедна.

Выглядя бессердечным, но разумным, это заставляет людей чувствовать себя огорченными.

— Ты еще такой вежливый со мной, просто считай это подарком тебе на день рождения, ничего, не отказывай мне.

Лу Юньсяо ущипнула себя за лицо и приняла окончательное решение, не дав Цзы Янь возможности отказаться.

«Хм, это неразумно.» Цзы Янь надула свой маленький рот, затем внезапно опустила голову и поцеловала Лу Юньсяо в лицо.

Лу Юньсяо был ошеломлен и с изумлением посмотрел на нее.

— Цзы Ян, что ты делаешь?

«Я верну тебе деньги».

«А?» Глаза Лу Юньсяо расширились, его лицо было в замешательстве.

«Тебе не нравится целоваться? Целую тебя, это стоит того, чтобы усовершенствовать эту перчатку».

Цзы Янь сказал это как само собой разумеющееся.

Целуя Лу Юньсяо в щеку, она совсем не нервничала, что резко контрастировало с Гу Сюньэр.

Услышав это, Лу Юньсяо был немного ошеломлен.

Может ли твой поцелуй быть таким же, как поцелуй Гу Сюньэр?

Вы знаете, что такое эмоции?

Ты маленький сопляк.

Если вы действительно понимаете, вы действительно не будете целовать мужчину небрежно.

Вот и все, ведь она еще маленькая лоли, которая не выросла!

— Впредь тебе не позволено небрежно заботиться о своих родственниках, понимаешь?

Лу Юньсяо сказал с серьезным лицом.

«Почему?» Цзы Янь был озадачен.

«Когда ты вырастешь, ты, естественно, поймешь. Я не буду тебя сейчас останавливать. Боюсь, ты будешь винить меня, когда вырастешь. Ты слишком молод».

Тон Лу Юньсяо был полон серьезности.

Если он не объяснит это Цзы Яню сейчас, он боится, что позже Цзы Янь будет становиться все более и более искривленным, что не очень хорошо.

Так как маленькая девочка еще не просветлена и не понимает отношений между мужчинами и женщинами, то ему приходится прививать ей защиту мужчин и женщин.

Быть рядом есть быть рядом, но есть вещи, которые нельзя делать небрежно.

Сегодня поцелуй в лицо, ничего страшного, если в следующий раз в губы, то будут большие проблемы.

Угрозы должны быть пресечены в зародыше.

«Я пойму, когда снова вырасту, мисс Бен действительно хочет повзрослеть, Лу Юньсяо, помогите мне найти способ!»

Цзы Янь энергично взмахнула своим милым хвостиком, чувствуя себя немного раздраженной.

Желание повзрослеть, безусловно, является ее самым неотложным желанием в настоящее время.

Но это может быть не так просто. В оригинальной книге Цзы Янь вырос и повзрослел после того, как съел оригинальный плод Дракона Феникса.

В этот раз, возможно, должно быть так же!

«Это оригинальный плод дракона и феникса? Я должен придумать хороший план для этой девушки».

Глаза Лу Юньсяо замерцали, изначальный плод дракона и феникса был спрятан в реликвиях боевого святого в царстве зверей.

Чтобы войти в руины, не обязательно ждать, пока исчезнет ограничение, и не невозможно прокрасться заранее.

Остальные вещи не важны, и Лу Юньсяо не так стремится к боевому навыку небесного уровня «Великая Небесная Ладонь Удачи».

Это оригинальный плод Драконьего Феникса, который должен получить Цзы Ян.

Эта вещь, кто еще такая Цзы Янь, только маленькая девочка заслуживает ее.

Но волноваться не стоит, времени еще достаточно, и еще не поздно строить планы после прибытия в Чжунчжоу.

Лу Юньсяо подумал про себя.

— Эй, я с тобой разговариваю, ты меня слышишь?

Увидев, что Лу Юньсяо отвлекся, Цзы Янь схватил лицо Лу Юньсяо двумя маленькими руками и сказал с небольшим недовольством:

«Я слышал, наденьте это на меня», — Лу Юньсяо нежно улыбнулся, поднял правую руку и потер ее маленькую головку.

«Это более или менее то же самое.» Услышав это, Цзы Янь была удовлетворена, ее пурпурные глаза, похожие на драгоценные камни, слегка моргнули, как будто она думала о чем-то, после долгого времени она ущипнула лицо Лу Юньсяо и прошептала: «Спасибо. ты ».

«Скажи мне, что сказать, спасибо за то, что ты такая чужая? Ты моя сестра».

«Я сказала, что я не твоя сестра.» Цзы Янь внезапно снова стала раздражительной, и она была опустошена в лицо Лу Юньсяо.

Было странно говорить, что она была очень привязана к Лу Юньсяо и была очень близка с Лу Юньсяо. Например, теперь, когда Лу Юньсяо обнял ее, она совсем не сопротивлялась.

Но когда она услышала, что Лу Юньсяо считает ее своей младшей сестрой, она не могла сдержать раздражения.

Она сама не понимала, почему у нее возникла такая идея, во всяком случае, она оттолкнула Лу Юньсяо от обращения с ней как с младшей сестрой.

Что касается других вещей, что бы Лу Юньсяо ни говорила, она почти не возражала и в основном была послушна. Единственное, с чем Лу Юньсяо не могла справиться, было это.

Даже Лу Юньсяо был озадачен, а сопротивление Цзы Яня очень его озадачило.

«Маленькая девочка, разве не хорошо быть моей сестрой? Посмотри на Цинлин, ей это очень нравится».

Цинлин был доставлен на гору Юньлань и теперь живет с ними.

"Тч, кто хочет учиться у нее, у нее нет мнения, она только слушает тебя, она бесполезна".

Цзы Янь скривила губы и сказала.

Она от природы активна, но Цинлинь действительно ведет себя хорошо от природы, Цзы Янь не

совсем согласна с идеей Цинлиня.

Хотя она тоже слушала Лу Юньсяо, она никогда не следовала ему слепо, а иногда упрямо сопротивлялась необоснованным требованиям Лу Юньсяо и не шла на компромиссы.

В этом разница между двумя личностями. Нет одного хорошего и одного плохого. И те и другие одинаково милы и жалки.

«Я думаю, ты завидуешь другим, потому что они мягки и хорошо себя ведут, и что ты прекрасная леди, а ты король дьяволов».

«Никакого сравнения, разрыв слишком очевиден».

Лу Юньсяо намеренно сказал.

«Кто такой король дьяволов, кто завидует ей, если ты будешь говорить глупости, веришь или нет, я тебя укушу.» Цзы Янь обнажила свои маленькие тигриные зубы и пригрозила.

"Если ты посмеешь меня укусить, я отшлепаю тебя по заднице, хочешь попробовать?"

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Ты, хм, ты знаешь, как запугивать людей и игнорировать тебя».

Цзы Янь сердито повернула голову.

Просто, хотя она была зла, она продолжала смотреть на Лу Юньсяо краем глаза, надеясь увидеть, придет ли он, чтобы утешить ее прямо сейчас.

Это маленькое появление было таким милым, что тронуло сердце Лу Юньсяо.

Цзы Янь использовала свои действия, чтобы ярко объяснить, что значит быть милой.

Такая маленькая Зиян такая милая, что у нее нет друзей.

Одна секунда, две секунды, три секунды.

Лу Юньсяо все еще шла, не выказывая никаких признаков того, что пытается ее утешить.

Цзы Янь, наконец, не могла больше этого выносить и прямо повернула голову.

«Черт возьми, иди к черту.» Цзы Янь открыла свой вишневый рот и прямо укусила Лу Юньсяо.

Ей все равно, она просто хочет укусить первой.

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, слегка шевельнул правой рукой, и в этот самый момент огненно-красный плод киновари прямо закрыл рот Цзы Яня.

Цзы Ян неосознанно откусил кусочек.

«Это вкусно?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

Цзы Ян ошеломленно кивнул.

Гу Сюньэр не могла смотреть прямо на нее и гладила ее по лбу.

Конечно же, Цзы Янь также легко устроился братом Гу Сяо.

Увы, имбирь все еще старый и острый.

Глава 537

Держа Сяо Цзыяня на руках, Лу Юньсяо и его группа из трех человек медленно спускались с задней горы.

В обеденном зале присутствовали Юнь Юнь, Королева Медуза, Я Фэй, Цин Яньцзин и Цин Линь.

Лу Юньсяо обняла Цзы Яня, а Гу Сюньэр опоздала.

Цзы Янь держал голову Лу Юньсяо одной рукой и тихо держал ее в своих руках, а другой рукой держал Чжу Гочжэна, грызя ее по крупицам.

Большие фиолетовые глаза сияют, и Цзы Янь ест очень комфортно.

Вкус плодов киновари — самого высокого качества среди духовных плодов, и вкус по-прежнему

очень хорош.

Из него делают фруктовый сок, его вкус еще более уникален, а также это одна из любимых закусок Цзы Яня в будние дни.

«Ты вернулся?» Раздался мягкий голос, и нежная улыбка Юнь Юня медленно появилась перед глазами Лу Юньсяо.

«Эн», — услышав это, Лу Юньсяо с улыбкой кивнула.

— Тогда садись, давай поедим, — мягко сказал Юн Юн.

Лу Юньсяо снова кивнул, обнял Сяо Цзыяня и направился к обеденному столу.

Лу Юньсяо сел на первое место, а Цзы Янь слез с Лу Юньсяо и побежал к королеве Медузе.

Королева Медуза потерла голову, на ее ледяном хорошеньком лице появилась трогательная улыбка.

— Садись, — Лу Юньсяо протянул руку и поприветствовал его.

После того, как голос упал, все заняли свои места.

Юнь Юнь и Гу Сюньэр сидели слева и справа от Лу Юньсяо соответственно, а королева Медуза и Я Фэй сидели рядом с Юнь Юнем и Гу Сюньэр.

Затем даже Цзы Янь, Цин Яньцзин, Цин Линь и другие сели рядом с ними один за другим.

Лу Юньсяо никогда много не говорила, но все девушки могли найти для них подходящую позу.

Юнь Юнь - главный дворец, а Гу Сюньэр - первая девушка. У этих двоих особая личность, естественно, уступающая только Лу Юньсяо.

В этот момент даже гордой королеве Медузе пришлось сдаться. Изначально Гу Сюньэр занимала ее место каждый раз, когда она ела.

Среди трех самых важных женщин Лу Юньсяо, Юнь Юнь, Гу Сюньэр и королевы Медузы, королева Медуза была последней.

Кажется, исход битвы между Укусным королем и Укусной Танзи очень ясен.

Лу Юньсяо никогда не вмешивалась, но когда королева Медуза столкнулась с Гу Сюньэр, она была на шаг позади.

Эта девушка выглядит нежной и нежной, но ее методы действительно неординарны.

Но думать об этом нормально. В оригинальной книге Гу Сюньэр также контролировала Сяо Янь до смерти, а королева Медуза когда-то была ей подвластна. Эта девушка на самом деле вполне способна.

Если бы Лу Юньсяо не поддержала Юнь Юнь, Юнь Юнь, возможно, не смогла бы сыграть против нее.

Причина, по которой Юн Юн всегда была такой уверенной в себе, заключается в том, что он рядом. Сама Юн Юн на самом деле не очень хороша в таких вещах.

Подумав об этом, Лу Юньсяо не могла сдержать улыбку, на самом деле все довольно хорошо, как сейчас.

Кроме Налан Янран, которая находилась в ретрите, исчезла только маленькая волшебная докторша.

Говоря о маленьком волшебном докторе, глаза Лу Юньсяо опустились, и он не знал, что случилось с этой девочкой.

«Дин, информация о красоте ведущей следующая:

Красота: Юнь Юнь (двухзвездочный доузун), Гу Сюньэр (двухзвездочный доузун), Королева Медуза (пятизвездочный доузун), Сяойсянь (пятизвездочный доузун), Яфэй (семизвездочный доухуан), Цин Яньцзин (Полушаг Доу Цзун, вот-вот прорвется), Налан Янран (быстро улучшается). "

Потратив время на проверку информации, Лу Юньсяо слегка нахмурился.

«Янран должна принять наследство, поэтому трудно оценить ее уровень. Сяньэр, улучшение происходит очень быстро. Оно действительно меняется каждый день. Оно почти догоняет меня».

Глаза Лу Юньсяо были полны любопытства. Эта скорость совершенствования была просто выше, чем у нынешнего Гу Сюньэр.

Five Star Fighting King, это немного мощно.

«Сяньэр, я действительно хочу тебя увидеть.» Глаза Лу Юньсяо замерцали, он взял палочки для еды, взял кусок мяса и положил его в рот.

Увидев, как Лу Юньсяо двигает палочками для еды, все девушки тоже начали двигаться.

«Юньсяо, что с тобой, ты сошла с ума?»

Юнь Юнь увидел, что с Лу Юньсяо что-то не так, и не мог не спросить.

«Ничего, я просто подумал о Сянь'эр. Если она здесь, наша семья будет полной».

Лу Юньсяо сказал со вздохом.

«Маленький сказочный доктор?» Глаза Юн Юна замерцали, и она сказала: «Тогда ты сможешь найти шанс вернуть ее. Она девочка, и не проблема остаться в таком месте, как Империя Идзумо. возвращается, мы вместе, есть и забота».

«Я тоже так думаю, просто у меня с ней контракт на три года. Через три года я ее заберу, но еще нет двух лет».

Лу Юньсяо слегка вздохнул и сказал.

«Глупый!» Услышав это, Юнь Юнь не мог не произнести ни слова и посмотрел на Лу Юньсяо странными глазами.

«Обычно ты такой умный, а теперь почему такой глупый?»

"Меньше чем через три года ты не сможешь с ней увидеться? Какая логика, неужели ты не будешь гибче?"

«Ты, я до сих пор не понимаю женщин. Она не знает, как сильно она скучает по тебе сейчас. не могу дождаться, пока время истечет, ты не можешь дождаться, когда захочешь ее». Видел ее.

«Она никогда не будет винить тебя, может быть, она будет плакать от радости».

Юн Юн громко сказал.

«Это правда?» — спросил Лу Юньсяо.

«Брат Гу Сяо, будьте уверены, то, что сказала сестра Юнь, по-прежнему верно».

Гу Сюньэр сделала глоток супа и тихо сказала:

«Если бы этим королем была она, он бы тоже хотел, чтобы ты пришла раньше. Если тебе придется ждать до трех лет, этот король считает тебя слишком жесткой и педантичной».

Прозвучал и холодный голос королевы Медузы.

«Хорошо, раз вы все это сказали, когда я отправлюсь в Империю Идзумо, я, кстати, верну ее обратно. В любом случае, она уже сейчас пятизвездный боевой король, и в этом нет необходимости».

Лу Юньсяо похлопал по столу и громко сказал:

«Пятизвездочный боевой король?» Королева Медуза, Юнь Юнь Гу Сюньэр и другие одновременно подняли брови, их сила не слаба.

«Брат Гу Сяо, эта младшая сестра маленькой феи-доктора, сколько ей лет в этом году?»

Гу Сюньэр не могла не спросить.

«На год старше меня, но прошло всего около двух лет с тех пор, как она официально начала усердно тренироваться».

«Хисс!» Красивые глаза Гу Сюньэр тут же расширились.

Она почувствовала неотложность, которая была давлением со стороны маленького фейри-доктора.

«Сянь'эр рождается с ядовитым телом, и она становится сильнее после приема яда. У нее очень неразумное телосложение, и ее талант не хуже твоего».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Тело Эрнанду?» Гу Сюньэр внезапно побледнел: «Брат Гу Сяо, опасность тела Энанду...»

«У меня есть решение», — прямо прервал Гу Сюньэр Лу Юньсяо.

— Это хорошо, — Гу Сюньэр почувствовала облегчение и продолжила пить суп.

Раз Лу Юньсяо сказала, что есть способ, значит, он должен быть, и ей не о чем слишком

беспокоиться.

Глава 538

"Тело Эрнаняда, этот король слышал об этом. Ходят слухи, что каждого обладателя тела Энанияда ждет довольно печальный конец. Кроме тех, кто был убит, остальные без исключения, все они умрут. Это было ядовитый газ вышел из-под контроля, и он взорвал себя насмерть».

«Место, где взорвется ядовитое тело Энана, станет ядовитой территорией в радиусе тысячи миль. Не вырастет ни одна травинка, и все живое будет уничтожено. Можно сказать, что это чрезвычайно опасно».

«С тех пор, как этот маленький доктор стал пятизвездочным боевым королем, возможно, ее ядовитое тело Энана однажды взорвалось, и, возможно, не пройдет и нескольких лет, как она окончательно потеряет контроль. Если вы хотите вылечить ее, у вас еще есть время. торопиться."

Слушая разговор Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, Королева Медуза холодно сказала.

Услышав это, сердце Лу Юньсяо содрогнулось, а лицо стало немного торжественным.

Королева Медуза права. Вообще говоря, когда Ядовитое Тело Энана повышается до уровня Доу Цзун, оно постепенно столкнется с опасностью ответной реакции ядовитого газа.

Почти нет тел Энанду, которые были повышены до уровня Доу Цзун.

Можно сказать, что чем быстрее улучшается ядовитое тело Энана, тем больше токсинов накапливается в организме, и тем быстрее наступит окончательное прибытие ядовитого тела Энана.

С текущей скоростью Little Doctor Immortal, которая быстрее, чем тот же трек в оригинальной книге, возможно, достичь уровня Dou Zong за два года не так уж невозможно.

Время, оставшееся для него, действительно истекает.

Не говоря уже о чем-то еще, он должен ускорить свои действия только ради Маленького Доктора Бессмертного.

«Три разных огня, слюна тела бодхи, ядро ядовитого драконьего зверя-скорпиона седьмого

порядка».

Глаза Лу Юньсяо ярко сияли, три разных огня были в пределах досягаемости, не говоря уже о том, что Падающее Пламя Сердца ждало, пока он его получит, с помощью Врожденного Огня в сочетании с Цинлянским Огнём Сердца Земли, Холодным Огнём Костяного Духа и Звездой. Spirit Gold, Теперь он действительно выполнил условия.

И слюна тела Бодхи находится в секте Черного Императора в районе Черного Рога.

В будущем, когда он отправится в район Черного Рога, он обязательно его получит.

Независимо от того, желает ли Секта Черного Императора передать его или нет, для маленького Бессмертного Доктора он должен получить его.

В худшем случае он просто убьет людей и заберет сокровища, но для маленького сказочного доктора он сделает все, что угодно.

Более того, Территория Черного Уголка — это место, где можно жить и умирать, а Секта Черного Императора тоже нехороший парень, так что никакой психологической нагрузки у него не будет.

Конечно, это всего лишь худший план, и достаточно быть учтивым перед солдатами, если вы можете получить его взамен, вам не нужно ничего делать.

Ведь он не грабитель, и не станет хватать вещи, как только подойдет.

Но если это действительно бесстыдство, то не упрекайте его в небрежности.

В этом мире ведь уважают сильных, а справедливость и правосудие все за кулаком.

Он не будет запугивать людей без причины, но если это для его собственной женщины, он готов запугивать людей в мире.

Трудно быть хорошим человеком, а он никогда не был хорошим человеком.

«Ядовитый дракон-зверь Скорпион может отправиться только в Чжунчжоу, чтобы сделать это, но перед тем, как отправиться в Чжунчжоу, есть Почтенный Небесный огонь, который может победить его. Огненная печать Тианду в его руке может подавить ядовитое тело Энана на три года, так что это должно быть получено ».

— пробормотал Лу Юньсяо, молча строя планы в своем сердце.

Среди его женщин больше всего страдает маленький сказочный доктор, к которому он питает особую привязанность.

Поскольку он человек Маленького Бессмертного Доктора, он должен все устроить для нее должным образом и сделать все возможное, чтобы защитить ее.

Это его обязанность как ее мужчины.

Лу Юньсяо считает, что он по-прежнему очень ответственный человек, особенно по отношению к своим женщинам, он обязательно возьмет на себя все обязанности и сделает все возможное, чтобы подарить им счастье.

Поскольку они последовали за ним, он определенно будет нести за них ответственность.

Он все еще может это сделать.

Лу Юньсяо презирает мужчин, которые уходят, чтобы просто пофлиртовать с женщинами.

Хуаксинь не ошибается, но если у него даже не хватает смелости взять на себя ответственность, то он действительно чистокровный отморозок и будет отвергнут другими.

Он, Лу Юньсяо, никогда не был бы таким человеком.

Глядя на Лу Юньсяо мерцающими глазами, Юнь Юнь знал, что он обеспокоен.

Нефритовая рука мягко накрыла тыльную сторону ладони Лу Юньсяо, и Юнь Юнь тихо сказал: «Не будь нетерпеливым, осталось еще несколько лет, у благоприятных людей есть свое состояние, и обязательно будет время».

«Когда на этот раз ты отправишься зачищать миньонов Дворца Души, верни сестру Сянь'эр. Давайте вместе придумаем решение. Нет ничего, что нельзя было бы решить».

— Я знаю, — Лу Юньсяо слегка улыбнулся, взял нефритовую руку Юнь Юня за спину и тихо сказал: — Я сказал, что у меня есть решение, просто предоставьте его мне, вы просто позаботитесь о Юньмэнь вместо меня.

«Я, естественно, буду защищать Юньмэнь для тебя, а Яфэй и другие помогут, так что не волнуйся».

«Да, мы все еще должны помочь», — поспешно перебила Я Фэй.

Лу Юньсяо улыбнулся, его улыбка была нежной, его глаза слегка скользнули, и он увидел лица всех девушек.

В его сердце было тепло, было большим благословением найти их в качестве подруг в этой жизни.

Так далеко в жизни, чего еще может желать муж?

Мягко взмахнув руками, в уголках рта Лу Юньсяо появилась нежная улыбка: «Ешь, давай есть, если ты не будешь есть, еда остынет».

— Да, сестры, все, давайте есть. Если есть что-нибудь еще, поговорим об этом после обеда.

Юн Юн также поприветствовал ее.

Тут же девушки снова пошевелили палочками.

— Брат Гу Сяо, давай съедим кусочек рыбы, — Гу Сюньэр взяла рыбу палочками для Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо всегда питал слабость к рыбе, и Гу Сюньэр знает это лучше всех.

«Сюньэр, ты тоже ешь.» Лу Юньсяо также держал палочку для Гу Сюньэр.

«Сюньэр, ты сегодня свободен?» — спросил Лу Юньсяо с улыбкой.

«А?» Гу Сюньэр была ошеломлена, ее лицо внезапно покраснело.

«Вы скоро уезжаете, я буду сопровождать вас сегодня вечером».

— сказал Лу Юньсяо.

В эти дни он оставался с Гу Сюньэр в течение дня, но ночью он фактически оставался с Юнь Юнем и Королевой Медузой, что было одной из причин, почему у них не было возражений.

Но Гу Сюньэр скоро уезжает, и в ближайшие несколько дней он хочет сблизиться с Гу Сюньэр.

«Брат Гу Сяо, родословная Сюньэр... это... может быть... неудобно».

Щеки Гу Сюньэр покраснелись, было бы ложью сказать, что она не хотела приближаться к Лу Юньсяо.

Но, во-первых, ей было очень неловко, что так много людей смотрят, а во-вторых, ей было действительно неудобно не иметь возможности пока избавиться от своего тела.

«Не волнуйся, я больше ничего не буду делать. Я не из тех, у кого доминирует нижняя часть тела».

Лу Юньсяо улыбнулся, пока Гу Сюньэр не соблазнит его, он определенно сможет это контролировать.

Кроме того, его Сюньэр и Королева Медуза - два типа, для Гу Сюньэр, несомненно, является фантазией соблазнить его, эта девушка очень застенчива.

В отличие от Королевы Медузы, которая внешне стеснялась, но легла спать, кхм.

Это также благодаря его «сильной силе», иначе королева Медуза не была бы покорена.

Эта женщина определенно самая сильная среди его женщин на данный момент.

Глава 539

Сумасшедшая на кровати, величавая под кроватью, королева Медуза — типичный представитель этого типа.

Как бы это сказать, это ощущение на самом деле очень хорошее.

Этот вид чар по-прежнему доступен только королеве Медузе.

В любом случае, Лу Юньсяо не мог оторваться.

Конечно, Лу Юньсяо тоже одинаково любит Юн-Юнь и Яфэй, их выступления разные, но все они одинаково увлекательны.

Вот почему он любит находить красивых женщин с уникальным темпераментом, когда ищет девушку, потому что такая уникальность действительно опьяняет.

Качества в них глубоко очаровали его.

То же самое верно и для Гу Сюньэр, но Гу Сюньэр все еще не может прорваться, а Лу Юньсяо не так рвется.

Самое приятное — это спелый плод после того, как вода созрела.

В любом случае, дни еще длинные, просто ждите медленно.

Гу Сюньэр сейчас всего семнадцать. Через два года она полностью утратит свою молодость, станет все более и более элегантной и утонченной. В то время она будет еще более очаровательной.

Будет приятно выбрать ее, когда она будет самой красивой.

У него еще есть это терпение.

Теперь он думает, что на самом деле просто обнимает Гу Сюньэр, чтобы заснуть.

В конце концов, Гу Сюньэр уезжал через два дня, и ему очень не хотелось.

Прежде чем уйти, воспользуйтесь этой возможностью, чтобы стать немного ближе.

Я не знаю, когда мы встретимся в следующий раз.

В конце концов, есть сильные люди из древнего клана, как облака, если у них не хватит сил, чтобы защитить себя, Лу Юньсяо не должен появляться перед древним кланом.

А чтобы предстать перед древним кланом честно и честно, как минимум потребуется несколько лет, а может и больше.

Поэтому ему пришлось воспользоваться последним нежным моментом.

Как только вы пропустите его, будет очень трудно снова приблизиться.

Это не шутка, а реальная реальность!

"Брат Гу Сяо..."

Щеки Гу Сюньэр покраснели, и она застенчиво опустила голову.

Развеяв сомнения в своем сердце, она на самом деле была готова, но с таким количеством людей, уставившихся на нее, ей было очень стыдно согласиться.

«Брат Гу Сяо тоже прав. Можно говорить о таких вещах наедине. Если ты настаиваешь на том, чтобы спрашивать перед таким количеством людей, Сюньэр чуть не умрет от смущения».

Гу Сюньэр не могла не жаловаться в своем сердце.

Если бы Лу Юньсяо настаивала на том, чтобы проникнуть в ее комнату, она не стала бы настаивать.

Но если бы она просто сказала это прямо, у нее не хватило бы наглости согласиться.

Когда на нее смотрело так много людей, у нее была тонкая кожа, поэтому она вообще не могла этого сказать, и она была слишком смущена.

Гу Сюньэр была очень смущена, очень смущена, она не хотела отвергать Лу Юньсяо, и в то же время она не хотела сохранять лицо Лу Юньсяо.

но обещаю...

Я действительно не могу этого сказать.

Гу Сюньэр оказалась перед дилеммой.

«Сюньэр?»

Увидев, что Гу Сюньэр не ответила, Лу Юньсяо снова прошептала.

"Слил!"

Юнь Юнь ударил Лу Юньсяо по руке.

Лу Юньсяо подозрительно посмотрел на нее.

«Жаль, что ты до сих пор притворяешься умным, я думаю, что ты глупый».

Юнь Юнь непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо, взял палочку с овощами и положил их в миску Лу Юньсяо: «Сначала поешь».

Лу Юньсяо на мгновение замер, затем пришел в себя и с улыбкой похлопал себя по лбу.

Эмоции захлестнули, и на мгновение он потерял рассудок.

У него толстая кожа, но у Гу Сюньэр тонкая кожа, как он мог задать такой вопрос публично.

То, что ругала Юн'эр, было слишком правильным, она была очень глупой.

— Кашляй, ешь, ешь, — кашлянул Лу Юньсяо, только что смахнул смущение и начал есть большими глотками.

Гу Сюньэр, опустив голову, молча ела белый рис.

Ее красивое лицо покраснело, но в душе она сильно расслабилась. В конце концов, брат Гу Сяо наконец пришел в себя.

Эх, брат Гу Сяо всегда был умным, почему он вдруг сошел с ума?

Гу Сюньэр на мгновение был немного озадачен.

Но при мысли о том, что только что сказала Лу Юньсяо, ее сердце снова подпрыгнуло.

Кстати говоря, она никогда раньше не спала с Лу Юньсяо.

Даже когда она была ребенком, она оставалась в комнате Лу Юньсяо и отказывалась уходить, но в конце концов Гу Юань обнял ее и оставил.

У тебя будет интимный контакт с братом Гу Сяо сегодня вечером?

Гу Сюньэр подумала про себя, но ее мысли уплывали все дальше и дальше.

Вскоре, когда у всех закончилась еда, Лу Юньсяо увернулся первым, а Гу Сюньэр быстро сбежала из этого неловкого места.

Юн Юн медленно пил чай и смотрел, как девушки уходят одна за другой со спокойным и спокойным выражением лица.

«Скажи мне, сможет ли он сегодня сдержаться?» Безразличный голос королевы Медузы достиг ушей Юн Юн.

"может!"

Юн Юн слегка подняла глаза и легко выплюнула слово.

«Ты ему доверяешь, но я думаю, что он ничего не может с этим поделать».

— холодно сказала королева Медуза.

«Гу Сюньэр — не ты, он может сдержаться», — сказал Юнь Юнь.

«Вы имеете в виду, что обаяние Гу Сюньэр не так велико, как у этого короля?»

Королева Медуза была необъяснимо счастлива.

Она и Юнь Юнь Гу Сюньэр — трое, которых Лу Юньсяо любит больше всего, хотя у них хорошие отношения друг с другом.

Но женщины всегда конкурентоспособны, и они неизбежно будут сравнивать себя в каких-то мелочах.

Не говоря уже о том, что в поединке между королевой Медузой и Гу Сюньэр она однажды оказалась в невыгодном положении, поэтому, естественно, она подумала о том, чтобы вернуться.

«Нет, я имею в виду, что Гу Сюньэр не может отпустить тебя».

Уголки губ Юн Юня слегка изогнулись, и он сказал со слабой улыбкой.

Услышав это, красивое лицо королевы Медузы помрачнело, а выражение ее лица стало чрезвычайно холодным.

«Юнь Юнь, что ты имеешь в виду?» Гу Сюньэр не могла отпустить ее без нее, это намек на ее сао?

Она просто пытается угодить своему мужу, не так ли?

Более того, ты, Юнь Юнь, возможно, ненамного лучше этого короля на диване, как ты смеешь

говорить такое об этом короле.

Королева Медуза сразу разозлилась.

«Ничего интересного, просто у тебя больше энтузиазма, не думай об этом неправильно».

«Кроме того, я не говорил оригинальных слов, это был сам Юньсяо».

Юн Юн сказал с улыбкой.

Она еще помнила, как Лу Юньсяо жаловался, что королева Медуза слишком навязчива, чтобы иметь ребенка, и даже взяла на себя инициативу соблазнить его.

Теперь она одалживает его, чтобы подразнить Ее Величество Королеву.

Они хорошие сёстры, но время от времени колоть друг друга ножом и срывать колючки безвредно.

Жизнь скучна, поэтому было бы неплохо повеселиться.

«Лу Юньсяо!» Лицо королевы Медузы мгновенно застыло, а затем ее глаза вспыхнули пламенем.

Он выглядел так в то время, не говоря уже о том, что ему это очень нравилось, но после того, как он насладился, он только что сказал это о ней?

Этот человек-собака!

Королева Медуза так разозлилась, что хотела кого-нибудь убить.

«Где этот ублюдок Лу Юньсяо?» — сердито сказала королева Медуза.

«Найди сам, я должен тебе сказать?» Юн Юн сделала глоток чая и сказала ровным тоном.

«Хм, этот ублюдок, я должен сделать так, чтобы он хорошо выглядел».

Первоначально предполагалось, что сегодня вечером должна быть ее очередь, но Лу Юньсяо временно передумал, и Гу Сюньэр взяла на себя управление.

Теперь он все же осмеливается ее устроить.

Это омерзительно.

Королева Медуза стиснула серебряные зубы, ее фигура замерцала, и она исчезла на месте.

Увидев исчезающую королеву Медузу, Цзы Янь широко открыла свои пурпурные глаза, похожие на драгоценные камни, ее красивое лицо было полно замешательства.

Почему она не может понять?

Сестра Кайер полна энтузиазма?

Разве это не плохо?

Почему она сердится?

Маленькая голова Цзы Яня полна сомнений.

Глава 540

"вызов!"

Снаружи площади Облачных ворот прогуливался Лу Юньсяо.

Он заложил руки за спину и тихо выдохнул.

Прогулка после еды полезна для вашего физического и психического здоровья.

У него вошло в привычку каждый раз после еды выходить на прогулку.

На площади все еще стояли многие ученики Юньмэнь, и когда они увидели Лу Юньсяо, проходящего мимо, они один за другим поклонились, чтобы отдать честь.

Лу Юньсяо слегка кивнул, в его глазах мелькнуло удовлетворение.

Сегодняшние Cloud Gate уже приобрели совершенно новый вид после исправления.

Первоначальное высокомерие Секты Туманного Облака давно исчезло, уступив место совершенно новому стилю.

Энергичные и полные энергии, глаза каждого ученика очень тверды, что является достижением целей и стремлений.

Политика производительности, недавно реализованная Cloud Gate, по-прежнему очень эффективна.

«Методы Кай'эр действительно экстраординарны. В управлении сектой все еще есть два таланта».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

Королева Медуза — хороший лидер, по сравнению с ним и Юн Юном она кажется немного уступающей.

Не говоря уже о том, что добросовестность и чувство ответственности королевы Медузы несопоставимы с ними двоими.

Они оба старые ленивые люди. С формулированием правил и планов проблем нет. С точки зрения общего планирования проблем нет, но если они хотят реализовать сами, то забудьте об этом.

С этим временем лучше потренироваться.

Недаром эти двое могут собраться вместе и сопоставить свои личности.

«Юньэр отвечает за секту и нуждается в помощи Кай'эр. В будущем они должны работать вместе, чтобы Юньмэнь развивалась лучше».

Лу Юньсяо тихо пробормотал и продолжил идти.

Отправляясь в Чжунчжоу, она точно не возьмет с собой много людей, королева Медуза и Юнь Юнь останутся, в этом нет никаких сомнений.

Но таким образом, это на самом деле хорошо, благодаря сотрудничеству этих двоих Лу Юньсяо действительно может чувствовать себя непринужденно.

Продолжая идти, Лу Юньсяо подошел к центру площади, где стоят стелы заслуг, на которых записаны жизни и достижения многих предков Юньланыцзун.

Хотя Юньмэнь был основан, Лу Юньсяо никогда не перемещал эти памятники заслуг и добродетелей и хранил их здесь.

Оглядевшись, можно увидеть плотно упакованные огромные каменные плиты, каждая из которых когда-то была выдающимся талантом Секты Туманного Облака.

Секта Туманного Облака стоит в Империи Цзя Ма уже столько лет, и сильные люди также выходят в большом количестве.

С дверью жизни и смерти каждый сюзерен секты Туманного Облака является Доу Хуаном с наихудшей силой. Это также причина, по которой секта Туманного Юнь всегда может быть сильной.

«Юнь Потянь, первый сюзерен секты Юньлань, обладает силой Доу Цзуна».

Когда он дошел до самой большой и высокой надписи, Лу Юньсяо поднял голову.

Юнь Потянь не только основатель секты Туманный Юнь, но и самый могущественный человек в секте Туманный Юнь в истории.

Это настоящая гордость небес, и его можно назвать героем, но жаль, что молодые поколения не дожили до этого. С тех пор в Секте Туманного Облака не было ни одного сильного бойца.

В оригинальной книге Юн Юнь и Налан Янран достигли Доу Цзуна, но в то время секта Юньлань уже исчезла.

Внимательно оглядываясь назад на этот путь, Лу Юньсяо больше всего гордится тем, что он изменил судьбу Юнь Юня.

В оригинальной книге Юнь Юнь пережила печальный опыт: секта была разрушена, учительница умерла, и она не могла ее любить. Она могла только покинуть свой родной город и жить в Чжунчжоу с двумя слабыми женщинами, Налан Янран.

Даже в конце концов он не получил заслуженного звания, так что не будет преувеличением сказать, что это жалко.

Но в этой жизни все трагедии Юн Юня удалось избежать, и Юн Юнь обладает всеми чувствами и семейной привязанностью.

Что касается статуса, Лу Юньсяо не скуп, когда он получит Пламя Падающего Сердца, и когда Хай Бодун выйдет из обычаев, Лу Юньсяо для начала официально женится на ней.

Юнь Юнь в этой жизни суждено быть счастливым.

«Хотя Секта Туманного Облака исчезла, Облачные Врата все еще там. Это просто смена имени. Если в будущем у нас с Юн'эр будет ребенок, Облачные Врата по-прежнему будут принадлежать ему».

«Секта Туманного Облака, которую ты основал, возродится в моих руках».

«Если у вас есть дух на небесах, пожалуйста, благословите Юньмэнь развиваться все лучше и лучше».

Глядя на стелу перед собой, слабый голос Лу Юньсяо прозвучал медленно.

Посмотрев еще раз некоторое время, Лу Юньсяо слегка повернулся и ушел.

Сделав два шага, фигура Лу Юньсяо внезапно остановилась.

Пространство сдвинулось, и перед ним тихо появилась фигура царицы Медузы.

Я видел, что ее красивое лицо было холодным, ее красивые глаза были полны зла, и она смотрела прямо на него, с таким видом, как скрежет зубовой.

«Наконец-то я нашел тебя».

"Найди меня?"

Лу Юньсяо был совершенно озадачен и спросил: «Цай'эр, ты имеешь какое-то отношение ко мне?»

"Как дела?"

«Конечно, есть кое-что, я хочу хорошо поговорить с вами».

Королева Медуза процедила сквозь зубы, с холодком в глазах.

«Кайер, что с тобой, я не связывался с тобой, не так ли?»

Лу Юньсяо был в недоумении, где он обидел королеву Медузу?

Бедный ребенок, он даже не знал, что Юн Юн уже предал его.

«Ты не связывался со мной?» Услышав слова Лу Юньсяо, Королева Медуза сердито рассмеялась в ответ и холодно сказала: «Ты говоришь Юнь Юнь, что я сао?»

— Скажи, ты сао?

«Не клевету, не клевети на хороших людей».

Лу Юньсяо быстро возразил: «Хороший парень, он никогда не говорил «Королева Медуза сао».

В лучшем случае говорили, что королева Медуза приставала к нему и соблазняла его.

Стоп, соблазнить?

В глазах Кай'эр соблазнение может быть сан.

Но даже так, он сказал это только Юн Юнь, но откуда Королева Медуза узнала?

Как только его мысли обратились, Лу Юньсяо внезапно показал странное выражение и все понял.

«Юн'эр, я так к тебе отношусь, а ты все еще обманываешь меня».

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, Юнь Юнь намеренно провоцировал неприятности.

Разве не хорошо немного помолчать, зачем тебе неприятности?

Эта женщина, должно быть, бездействует и скучает, только думая о том, чтобы скучать.

Но чтобы развеять скуку, ты не можешь меня обмануть.

(Юнь Юн: Как ты сказал, ты не можешь обмануть своих сестер, и тебе нельзя создавать проблемы в гареме, так что ты не только можешь обманывать?

Лу Юньсяо: "...")

«Ты все еще не признаешь этого?» Увидев отказ Лу Юньсяо, королева Медуза еще больше разозлилась.

Больше всего в своей жизни она ненавидела нечестных людей, а софизм Лу Юньсяо еще больше возбудил ее гнев.

«Я действительно не говорил, что ты сао, я просто сказал, что ты меня раздражаешь», — сказал Лу Юньсяо, погладив себя по лбу.

— Это все то же самое, ты все еще говоришь, что этот король соблазняет тебя, разве ты не наслаждаешься этим сам?

— сердито спросила королева Медуза.

«Разве это не пассивное удовольствие, а не активное», — тихо пробормотал Лу Юньсяо.

"ты....."

«Этот король убьет тебя.» Услышав это, королева Медуза пришла в ярость и прямо ударила Лу Юньсяо.

«Эй, Кайер, ничего здесь не делай, здесь памятник заслугам и добродетелям».

«Этот король так заботится о тебе».

Глаза королевы Медузы изрыгали огонь, она не только не остановила свою силу, но приложила еще большую силу, девятицветный свет на ее ладони сиял, и он прямо отпечатался на груди Лу Юньсяо.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2682520>